

Научная статья
УДК 342.6, 342.9
doi: 10.17223/22253513/45/3

Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь

Сергей Викторович Ведяшкин¹, Юрий Иванович Мигачев²,
Максим Михайлович Поляков³

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

^{2,3} *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия*

¹ *sergved@rambler.ru*

² *juri.migachev@yandex.ru*

³ *MMPOLYAKOV@msal.ru*

Аннотация. Рассмотрены применяемые в Российской Федерации и Республике Беларусь административно-правовые формы, а также методы противодействия коррупции. Проанализированы их отдельные виды, содержание, а также особенности применения в государственно-управленческой деятельности. Раскрыты нормативно-правовые основы противодействия коррупции в анализируемых государствах. Даны авторские предложения по совершенствованию существующей в Российской Федерации системе антикоррупционных мер на основе зарубежного опыта.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, административно-правовые формы, административно-правовые методы, государственное управление

Источник финансирования: исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020 г. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы».

Для цитирования: Ведяшкин С.В., Мигачев Ю.И., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 38–49. doi: 10.17223/22253513/45/3

Original article

doi: 10.17223/22253513/45/3

Administrative and legal forms and methods of countering corruption in the Russian Federation and the Republic of Belarus

Sergey V. Vedyashkin¹, Yuri I. Migachev², Maksim M. Polyakov³

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

^{2,3} *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation*

¹ *sergved@rambler.ru*

² *juri.migachev@yandex.ru*

³ *MMPOLYAKOV@msal.ru*

Abstract. Corruption is one of the main threats to the entire world community. The Russian Federation takes an active part in countering this negative phenomenon. This is expressed in anti-corruption cooperation at the level of international organizations, as well as in the adoption and further ratification of international legal acts.

Russia is a member of the Commonwealth of Independent States (CIS), within which model laws are adopted, which created the preconditions for the formation of the most important anti-corruption institutions, which subsequently began to be introduced into the Russian legal system: anti-corruption expertise of legal acts, anti-corruption monitoring, anti-corruption standards, anti-corruption programs, status reports corruption and implementation of anti-corruption policy measures, etc.

The administrative and legal forms and methods of combating corruption in Russia are enshrined in federal laws, as well as in the laws of the constituent entities of the Russian Federation. The main form of countering corruption in Russia is government plans and programs. With regard to the field of functioning of the civil service in the Russian Federation, such an administrative and legal form as anti-corruption standards is actively developing, including a unified system of prohibitions, restrictions and permissions that ensure the prevention of corruption. Another important promising legal form of combating corruption in public administration is special administrative regulations related to ensuring the implementation of anti-corruption measures.

In Belarus, a model of combating corruption is being implemented very similar to the Russian one. According to the legislation of the Republic of Belarus, public control is actively used in the fight against corruption. At the national level, special criteria for assessing the activities of state bodies and other organizations in the fight against corruption and economic offenses have been approved. One of the rather interesting anti-corruption measures used in Belarus is the payment of remuneration to an individual who contributed to the identification of corruption.

The authors came to the conclusion that the de facto "ideal" model of combating corruption in the world simply does not exist. There are examples of individual countries that have indeed achieved significant results in the fight against corruption. Existing trends in domestic practice reflect a gradual shift away from the use of tough anti-corruption measures towards more flexible economic and administrative mechanisms, which are showing their effectiveness in some countries of Europe and Asia. It is important to continue working in this direction, to improve the legal and organizational foundations of combating corruption, and to gradually introduce effective anti-corruption forms and methods into Russian practice.

Keywords: corruption, anti-corruption, administrative and legal forms, administrative and legal methods, public administration

Funding: The scientific research was carried out within the state task No. 075-00998-21-00 dated 22.12.2020. Theme number: FSMW-2020-0030 "Transformation of Russian Law in the Context of Great Challenges: Theoretical and Applied Foundations".

For citation: Vedyashkin, S.V., Migachev, Yu.I. & Polyakov, M.M. (2022) Administrative and legal forms and methods of countering corruption in the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 45. pp. 38–49. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/45/3

Коррупция давно не является проблемой отдельных государств. Противодействием данному негативному социально-правовому явлению занимается все международное сообщество. Указанный тезис подтверждается преамбулой Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г., где четко прописано: «...коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1]. В этом отношении совершенно справедливо мнение А.В. Малько, что для дальнейшей успешной борьбы с коррупцией, ослабляющей международные отношения и принципы демократического общества не только в Российской Федерации, но и во всем мире необходимо, чтобы данная деятельность имела комплексный концептуальный подход [2. С. 148].

Сегодня функционирует целый ряд международных организаций, к основополагающим целям создания которых относится борьба с коррупцией: Управление ООН по наркотикам и преступности, Группа государств против коррупции Совета Европы (ГРЕКО), Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) и др. Низкий уровень коррупции является важным показателем эффективности работы в публичном секторе соответствующих органов. Это в конечном итоге существенно повышает доверие к конкретному государству на международном уровне. Напротив, высокий уровень коррупции в государстве разрушает его авторитет, препятствует экономическому развитию, а также политическому взаимодействию с другими странами. Коррупция может проникать на высший уровень власти и поражать своим воздействием лидеров целых государств. По оценкам специалистов, экс-президент Филиппин Фердинанд Маркое, злоупотребляя своим должностным положением, незаконно присвоил 5–10 млрд долл., а бывший президент Индонезии Сухарто «сколотил» состояние примерно 15–20 млрд долл. [3. С. 180].

Для минимизации последствий коррупционных проявлений в государственном управлении большинством стран мира осуществляется тесное сотрудничество, которое выражается в таких генеральных направлениях, как:

– подписание международных договоров и соглашений против коррупции;

- учреждение и содействие в работе различных международных антикоррупционных организаций;
- сотрудничество и обмен позитивным опытом между государственными органами по борьбе с коррупцией;
- популяризации осуществляемой на международном уровне антикоррупционной политики, а также информационное обеспечение в СМИ проводимых мероприятий и т.д.

Сегодня на международном уровне принято достаточно большое количество правовых актов, направленных против коррупции. Тем не менее в постоянно меняющемся глобальном мировом пространстве совершенствование системы нормативного регулирования противодействия коррупции будет и дальше продолжаться, на что справедливо обратил внимание С.В. Иванцов: «...существующая международно-правовая основа противодействия коррупции находится лишь в стадии становления и неизбежно продолжит свое развитие, направленное на повышение эффективности международного сотрудничества в данной сфере» [4. С. 340].

Российская Федерация принимает активное участие в международном партнерстве, направленном на предупреждение коррупции. В рамках межгосударственного взаимодействия подписаны договоры и соглашения, направленные против коррупции. Например, еще до образования ЕАЭС в 2011 г. был подписан договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза [5]. Противодействие коррупции нашло свое отражение и в тексте договора о создании самого Евразийского экономического союза среди установленных целей и принципов регулирования в сфере государственных (муниципальных) закупок (ч. 1 ст. 88) [6].

Россия является членом Содружества Независимых Государств (СНГ) – международной организации, образовавшейся после распада СССР. Межпарламентской Ассамблеей СНГ принимаются модельные законы, представляющие собой правовые акты рекомендательного характера, которые закладывались в качестве базы для законов стран – участниц СНГ, но в силу разных причин (политического, экономического, социального характера) либо вообще не учитывались, либо учитывались весьма ограниченно в законодательном процессе. В Российской Федерации модельные законы так и не стали основой для принятия соответствующих законов о противодействии коррупции, но оказали существенное влияние на антикоррупционную политику в дальнейшем.

Модельные законы уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. закрепляли целый ряд важнейших институтов, которые только спустя несколько лет стали внедряться в российскую правовую систему: антикоррупционная экспертиза правовых актов, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционные стандарты, антикоррупционные программы, отчеты о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики и т.д.

Кроме того, можно обозначить еще несколько весьма интересных положений данных законов, часть из которых была реализована на практике.

Так, например, согласно п. 4 ст. 6 модельного закона «О борьбе с коррупцией» 1999 г., предусматривалась возможность создания специального государственного органа по борьбе с коррупцией [7].

Модельный закон «О борьбе с коррупцией» 1999 г. содержал отдельные статьи в отношении должностных лиц, которые были посвящены мерам финансового контроля (ст. 9), запретам на определенные виды деятельности, несовместимые с занятием государственной должности (ст. 10), недопустимость совместной службы близких родственников или свойственников (ст. 11). В Российской Федерации указанные запреты и ограничения нашли свое прямое закрепление в законах о государственной службе.

Также в модельном законе «О борьбе с коррупцией» 1999 г. были перечислены правонарушения, создающие условия для коррупции. К ним, в том числе, относилось:

- неправомерное вмешательство в деятельность других государственных органов, организаций;
- предоставление не предусмотренных законом преимуществ (протекционизм, семейственность) при поступлении и продвижении по государственной и приравненной к ней службе;
- оказание неправомерного предпочтения юридическим и физическим лицам при подготовке и принятии решений;
- участие в азартных играх денежного или иного имущественного характера с вышестоящими или нижестоящими либо находящимися с ними в иной зависимости по службе или работе должностными лицами и др.

Сегодня данные деяния запрещены в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, причем на практике довольно активно стали применяться меры дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения виновных должностных лиц государственных органов в связи с утратой доверия.

Еще одна статья модельного закона «О борьбе с коррупцией» 1999 г. заслуживает особого внимания. Это ст. 16, которая закрепляет взыскание незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг. Согласно п. 1 ст. 16, в случае незаконного обогащения государственных должностных лиц в результате коррупционных правонарушений незаконно полученное имущество подлежит обращению в доход государства, а стоимость незаконно полученных услуг – взысканию в доход государства. На наш взгляд, сегодня взыскание на имущество, полученное незаконным путем, необходимо производить не только в случае признания лица виновным в совершении коррупционных преступлений, но и в случае совершения коррупционных административных и дисциплинарных правонарушений.

Использование современных административно-правовых форм и методов противодействия коррупции в Российской Федерации основано на нормах федеральных законов, а также нормах законов субъектов Российской Федерации. Базовым является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии корруп-

ции № 273-ФЗ), который содержит в себе комплекс мер по профилактике коррупции (ст. 6) и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции (ст. 7) [8].

Основной административно-правовой формой противодействия коррупции в России являются государственные планы и программы. На общегосударственном уровне антикоррупционный план утверждается Президентом Российской Федерации и включает в себя цели и задачи противодействия коррупции на среднесрочный период (3–4 года), а также конкретные поручения государственным органам. В настоящее время утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. [9].

Применительно к области функционирования государственной службы в Российской Федерации активно развивается такая административно-правовая форма, как антикоррупционные стандарты, включающие в себя единую систему запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции. Данные стандарты отражены не только в законодательстве о государственной службе, но и в локальных подзаконных актах отдельных органов государственной власти, в частности кодексах этики и служебного поведения. Так, например, п. 17 Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации содержит запрет на получение любых подарков от физических или юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей [10].

Еще одной важной перспективной правовой формой противодействия коррупции в государственном управлении являются особые административные регламенты, связанные с обеспечением реализации антикоррупционных мер. На сегодняшний день они нашли свое распространение лишь в отдельных субъектах Российской Федерации. В качестве примера можно обозначить соответствующий регламент, действующий в Комитете по делам записи актов гражданского состояния Санкт-Петербурга [11].

К административно-правовым методам, которые широко и активно применяются в системе государственного управления Российской Федерации, можно отнести антикоррупционную экспертизу правовых актов управления, анализ зон коррупционных рисков, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное просвещение, пропаганду и воспитание. Стоит отметить, что их более детальное регулирование также нашло свое отражение именно в законодательстве субъектов Российской Федерации. Так, в Законе Ярославской области от 9 июля 2009 г. № 40-з «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» закреплены в отдельных статьях антикоррупционная экспертиза (ст. 5), антикоррупционный мониторинг (ст. 6), антикоррупционное просвещение (ст. 7), антикоррупционная пропаганда (ст. 8) [12].

Теперь обратимся к мерам по противодействию коррупции, которые применяются в Белоруссии. В настоящее время в данной стране реализуется весьма сходная с российской модель противодействия коррупции. Основным антикоррупционным нормативно-правовым актом является Закон

Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон РБ «О борьбе с коррупцией») [13]. Меры по борьбе с коррупцией, закрепленные в ст. 5 Закона РБ «О борьбе с коррупцией», в целом аналогичны тем мерам, которые применяются согласно законодательству Российской Федерации. Согласно ст. 6 Закона РБ «О борьбе с коррупцией», противодействием коррупции занимаются органы прокуратуры, внутренних дел, органы государственной безопасности и т.д. Как и в России, органы прокуратуры координируют организационное противодействие коррупции, реализуют на практике государственные программы по профилактике и предупреждению коррупции, анализируют эффективность мер по борьбе с коррупцией.

В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» есть отдельная и крайне важная статья (ст. 46), посвященная общественному контролю в сфере борьбы с коррупцией. В российском Законе о противодействии коррупции № 273-ФЗ отсутствует отдельная статья, посвященная общественному контролю в отношении органов государственной власти и местного самоуправления. Закон не детализирует содержание общественного контроля в сфере противодействия коррупции, не закрепляет полномочия общественных организаций применительно к данной деятельности, не раскрывает вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и государства. На наш взгляд, данные пробелы в законе должны быть устранены путем принятия соответствующих изменений и дополнений в Закон о противодействии коррупции № 273-ФЗ.

В Белоруссии на общереспубликанском уровне утверждены особые критерии оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями [14]. Это довольно обширный перечень показателей, характеризующих результаты работы всех органов и организаций, которые непосредственно занимаются противодействием коррупции. Среди представленных критериев можно выделить:

- соответствие комплекса мер по борьбе с коррупцией, применяемых правоохранительными и иными государственными органами, стратегическим направлениям государственной политики в указанной сфере;
- результаты реализации специальных мероприятий и программ по борьбе с коррупцией;
- участие государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, в совершенствовании законодательства в целях устранения коррупционных рисков в нормативных правовых актах и др.

Подобные критерии для оценки антикоррупционной деятельности органов государственной власти вполне можно использовать как часть административно-правовой методики борьбы с коррупцией. С учетом того, что сходные, но более узконаправленные документы уже применяются на практике. Так, в частности, Минтрудом России утверждены показатели оценки эффективности деятельности подразделений федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений [15].

В качестве одной из достаточно интересных мер по противодействию коррупции, применяемых в Белоруссии, является выплата вознаграждения физическому лицу, которое способствовало выявлению коррупции [16]. Вознаграждение физического лица производится в случаях предоставления соответствующей информации о предметах и документах, денежных средствах и иного имущества, местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное преступление. Решение о вознаграждении принимается руководителем органа прокуратуры по ходатайству органа уголовного преследования. Выплата вознаграждений за сообщение информации о фактах коррупции применяется в разных странах – США, Республике Корея, Республике Казахстан и др. Данная мера материального стимулирования будет достаточно эффективна в том случае, если существующая социальная модель неприятия коррупции основана на взаимном контроле каждого члена общества. Поэтому, как показывает практика, во многих западных странах данный антикоррупционный инструмент более эффективен.

Анализ различных источников показывает, что в Белоруссии противодействие коррупции осуществляется на основе современных и универсальных методов, которые применяются как в России, так и во многих других странах. В Белоруссии сегодня сформирована обширная антикоррупционная нормативная правовая база, функционируют государственные органы [17], уполномоченные бороться с коррупцией, развита система антикоррупционного просвещения и пропаганды, граждане и общественные организации активно вовлечены в процесс предупреждения коррупции. Целый ряд антикоррупционных институтов заслуживает отдельного внимания и может быть использован в механизме противодействия коррупции Российской Федерации.

По нашему мнению, идеальной модели противодействия коррупции в мире де-факто просто не существует. Есть примеры отдельных стран, которые действительно добились существенных результатов в деле борьбы с коррупцией. Существующие тенденции в отечественной практике отражают постепенный отход от использования жестких мер противодействия коррупции в сторону более гибких экономических и административных механизмов, которые показывают свою результативность в некоторых государствах Европы и Азии. Важно продолжать работу в данном направлении, совершенствовать правовые и организационные основы противодействия коррупции, постепенно внедрять действенные антикоррупционные формы и методы в российскую практику.

Список источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
2. Малько А.В., Затонский В.А., Красюков А.В., Кроткова Н.В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. 2021. № 3. С. 147–159.

3. Моисеев В.В., Нищевич В.Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 177–182.

4. Иванцов С.В. Международно-правовая основа противодействия коррупции // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. науч. тр. по итогам Всерос. науч. конф. / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2014. С. 335–342.

5. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза (подписан в г. Москве 19 декабря 2011 года) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123791/ (дата обращения: 01.12.2021).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2021).

7. Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (Принят в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 1999 г. Постановлением 13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21. С. 70–84.

8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

9. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2021).

10. Приказ Минфина России от 17 апреля 2014 года № 115 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства финансов Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 01.12.2021).

11. Распоряжение Комитета по делам записи актов гражданского состояния Санкт-Петербурга от 4 июня 2012 года № 12 «Об утверждении административного регламента по исполнению государственной функции по обеспечению реализации мер по противодействию коррупции в Комитете по делам записи актов гражданского состояния» // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. № 27. 23.07.2012.

12. Закон Ярославской области от 9 июля 2009 года № 40-з «О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области» // Губернские вести. 2009. 13 июля. № 61.

13. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 305-З «О борьбе с коррупцией» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

14. Постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2014 г. № 30/1257/2/260 «Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями» // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by> (дата обращения: 01.12.2021).

15. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 18-2/10/1-3816 «О показателях оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений и алгоритме их применения» // Официальный сайт Минтруда России. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/2/3> (дата обращения: 01.12.2021).

16. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 сентября 2019 г. № 619 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему

щему выявлению коррупции» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 17 сентября 2019 года, 5/47023.

17. Vedyashkin S.V., Nagornyykh R.V. New concept of public service of the Russian Federation in law enforcement: the time has come // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 5–13.

References

1. UNO. (2006) *Konventsia Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv korruptsii* (prinyata Gene-ral'noy Assambleey OON 31 oktyabrya 2003 g.) [The United Nations Convention against Corruption (adopted by the UN General Assembly on October 31, 2003)]. *Sobranie zakonodatelstva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 26. Art. 2780.
2. Malko, A.V., Zatonskiy, V.A., Krasnyukov, A.V. & Krotkova, N.V. (2021) *Protivodeystvie korruptsii v sovremennoy rossiyskoy pravovoy zhizni* (Obzor materialov "kruglogo stola" zhurnalov "Gosudarstvo i pravo" i "Pravovaya kul'tura") [Countering corruption in modern Russian legal life (a review of the materials of the "round table" of journals "State and Law" and "Legal Culture")]. *Gosudarstvo i pravo*. 3. pp. 147–159.
3. Moiseev, V.V. & Nitsevich, V.F. (2014) Corruption as a global problem: history and modernity. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk – Central Russian Journal of Social Sciences*. 1. pp. 177–182. (In Russian).
4. Ivantsov, S.V. (2014) *Mezhdunarodno-pravovaya osnova protivodeystviya korruptsii* [The international legal basis for counteracting corruption]. In: Rudenko, V.N. (ed.) *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korruptsii* [Topical problems of the scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of counteracting corruption]. Yekaterinburg: RAS. pp. 335–342.
5. Russia. (2011) *Dogovor o protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma pri peremeshchenii nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov cherez tamozhennuyu granitsu Tamozhennogo soyuza (podpisan v g. Moskve 19 dekabrya 2011 goda)* [An agreement on counteracting the legalization (laundering) of income received by crime, and the financing of terrorism when moving cash and (or) monetary instruments across the customs border of the Customs Union (signed in Moscow on December 19, 2011)]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123791/ (Accessed: 1st December 2021).
6. Eurasian Economic Union. (2014) *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze* (Astana, 29 maya 2014 g.) [Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014)]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/> (Accessed: 1st December 2021).
7. The Commonwealth of Independent States. (1999) *Model'nyy zakon "O bor'be s korruptsiyey"* (Prinyat v g. Sankt-Peterburge 3 aprelya 1999 g. Postanovleniem 13-4 na 13-om plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoy Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) [The model law "On the fight against corruption" (adopted in St. Petersburg on April 3, 1999 by Resolution 13-4 at the 13th plenary meeting of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS participating states)]. *Informatsionnyy byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv*. 21. pp. 70–84.
8. Russia. (2008) *Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ "O protivodeystvii korruptsii"* [Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008, "On Combating Corruption"]. *Sobranie zakonodatelstva RF – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 52 (I). Art. 6228.
9. Russia. (2021) *Ukaz Prezidenta RF ot 16 avgusta 2021 g. № 478 "O Natsional'nom plane protivodeystviya korruptsii na 2021 – 2024 gody"* [Decree No. 478 of the President of the Russian Federation dated August 16, 2021, "On the national plan for the opposition of corruption for 2021–2024"]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru> (Accessed: 1st December 2021).

10. Ministry of Finance of Russia. (2014) *Prikaz Minfina Rossii ot 17 aprelya 2014 goda № 115 "Ob utverzhdenii Kodeksa etiki i sluzhebnogo povedeniya federal'nykh gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii"* [Order of the Ministry of Finance of Russia No. 115 dated April 17, 2014, "On approval of the ethics and official behavior of federal state civil servants of the Ministry of Finance of the Russian Federation"]. [Online] Available from: <https://minfin.gov.ru/ru> (Accessed: 1st December 2021).

11. The Committee on Acts of Acts of Civil Status of St. Petersburg. (2012) *Rasporyazhenie Komiteta po delam zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya Sankt-Peterburga ot 4 iyunya 2012 goda № 12 "Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta po ispolneniyu gosudarstvennoy funktsii po obespecheniyu realizatsii mer po protivodeystviyu korruptsii v Komitete po delam zapisi aktov grazhdanskogo sostoyaniya"* [Order No. 12 of the Committee on Acts of Acts of Civil Status of St. Petersburg dated June 4, 2012, "On approval of the administrative regulations for the execution of the state function to ensure the implementation of measures for the counteraction of corruption in the Committee for the Record of Acts of Civil Status"]. *Informatsionnyy byulleten' Administratsii Sankt-Peterburga*. 27. 23rd July.

12. Russia. (2009) *Zakon Yaroslavskoy oblasti ot 9 iyulya 2009 goda № 40-z "O merakh po protivodeystviyu korruptsii v Yaroslavskoy oblasti"* [Law No. 40-Z of Yaroslavl Region of July 9, 2009, "On Measures for Counteraction to Corruption in Yaroslavl Region"]. *Gubernskie vesti*. 13th July.

13. Belarus. (2015) *Zakon Respubliki Belarus' ot 15 iyulya 2015 goda № 305-Z "O bor'be s korruptsiyey"* [Law No. 305-Z of the Republic of Belarus of July 15, 2015, "On the Combat Corruption"]. [Online] Available from: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (Accessed: 1st December 2021).

14. Belarus. (2014) *Postanovlenie General'noy prokuratury Respubliki Belarus', Soveta Ministrov Respubliki Belarus', Komiteta gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus' i Sledstvennogo komiteta Respubliki Belarus' ot 30 dekabrya 2014 g. № 30/1257/2/260 "Ob utverzhdenii kriteriev otsenki deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i inykh organizatsiy po bor'be s korruptsiyey i ekonomicheskimi pravonarusheniyami"* [Decree No. 30/1257/260 of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, the Council of the Ministries of the Republic of Belarus, the State Control Committee of the Republic of Belarus and the Investigative Committee of the Republic of Belarus dated December 30, 2014, "On approval of the criteria for evaluating the activities of state bodies and other organizations on the fight against corruption and economic offenses"]. [Online] Available from: <https://www.pravo.by> (Accessed: 1st December 2021).

15. Ministry of Labor and Social Protection of Russia. (2013) *Pis'mo Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii ot 20 avgusta 2013 g. № 18-2/10/1-3816 "O pokazatelyakh otsenki effektivnosti deyatel'nosti podrazdeleniy kadrovyykh sluzhb federal'nykh gosudarstvennykh organov po profilaktike korruptsionnykh i inykh pravonarusheniy i algoritme ikh primeneniya"* [Letter No. 18-2/10/1-3816 of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of August 20, 2013, "On indicators of assessing the effectiveness of the activities of personnel services of federal state bodies for the prevention of corruption and other offenses and the algorithm of their application"]. [Online] Available from: [https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/ anticorruption/2/3](https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/2/3) (Accessed: 1st December 2021).

16. Belarus. (2019) *Postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 12 sentyabrya 2019 g. № 619 "O vyplate voznagrazhdeniya i drugikh vyplat fizicheskomu litsu, sposobstvuyushchemu vyavleniyu korruptsii"* [Decree No. 619 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated September 12, 2019, "On the payment of remuneration and other payments to an individual that promotes corruption"]. National Legal Portal of the Republic of Belarus of September 17, 2019, 5/47023.

17. Vedyashkin, S.V. & Nagornyykh, R.V. (2020) New concept of public service of the Russian Federation in law enforcement: the time has come. *Vestnik Tomskogo gosudarstven-*

nogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law. 35. pp. 5–13. DOI: 10.17223/22253513/35/1

Информация об авторах:

Ведяшкин С.В. – доцент, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, административного права Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: sergved@rambler.ru

Мигачев Ю.И. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: juri.migachev@yandex.ru

Поляков М.М. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия). E-mail: MMPOLYAKOV@msal.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.V. Vedyashkin, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergved@rambler.ru

Yu.I. Migachev, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: juri.migachev@yandex.ru

M.M. Polyakov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: MMPOLYAKOV@msal.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.12.2021;
одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 22.08.2022.*

*The article was submitted 02.12.2021;
approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 22.08.2022.*